

Юджин не мог удержаться от полубезумного выражения лица.

В данный момент он парил над королевским замком Арота, самым Абрамом. Магическое запечатывающее заклинание, встроенное в массивную крепость, делало бессильными всех волшебников, кроме членов королевской семьи и придворных магов. Более того, его сила распространялась не только внутри крепости, но и за её пределами.

Другие волшебники не могли летать над Абрамом. Все магические атаки извне также были сведены на нет магической печатью. Но, несмотря на это, Юджин без труда парил в воздушном пространстве над Абрамом.

Причина, по которой он мог это сделать, была проста. Именно Сиенна создала магическое запечатывающее заклинание и окружающее его озеро.

Сиенна протянула Акашу вперёд и закрыла глаза.

Вечная дыра активировалась, и безграничная мана, заключённая в Акаше, была направлена в неё. Не обращая внимания на запечатывающий магический круг, Сиенна захватила своим заклинанием участок земли, известный как Абрам.

Грохот!..

Вся крепость "подпрыгнула" и пришла в движение. На ранее спокойной поверхности озера появилась крупная рябь. Вскоре рябь превратилась в волны, которые стали биться о крепость.

— Эй, эй. Ты ещё восстанавливаешься, не дави на себя, — напомнил Юджин.

— Это совсем не напрягает, — усмехнулась Сиенна, приподнимая Акашу чуть выше.

Если бы ей пришлось использовать совершенно новое заклинание, это бы потребовало определённых усилий. Однако перемещение Абрама не составило для Сиенны особого труда. Магия, которую она применила сотни лет назад, осталась нетронутой. То же самое можно сказать и о магическом заклинании запечатывания, и о магии, позволяющей крепости парить над озером. Это была вся та магия, которую Сиенна наложилла и выгравировала в прошлом.

Формулы, начертанные ею сотни лет назад, почти не изменились. Следующие поколения волшебников в той или иной степени постигали и развивали магические запечатывающие заклинания, но никто не вмешивался в плотные надписи, выгравированные на огромной крепости. Это была сложная и опасная задача даже для архимагов.

«Что, если они нечаянно спровоцируют фатальную ошибку?» — подобная ошибка может стоить жизни даже волшебнику.

Абрам начал тонуть, хотя и очень, очень медленно.

Именно поэтому она сказала, что для неё это не составит труда. Поднять в воздух предмет такого веса, конечно, было бы непросто, но тонко изменить магию, которая заставляла предмет плавать, и заставить его погрузиться в озеро - не такая уж большая задача.

По мере того, как Абрам медленно погружался в воду, волны озера становились всё более бурными. Переливающиеся через край волны били по девственно белым стенам замка и открытым крепостным воротам, выходящим к реке.

Это было буквально водное погребение.

Это была шутка, которая прозвучала в прошлом во время слушаний. Но, очевидно, Сиенна действительно намеревалась похоронить Абрам под водой.

«Не должен ли я остановить её в этот момент?» — подумал Юджин, глядя на лицо Сиенны.

Если бы на лице Сиенны было эмоциональное выражение, он бы попытался остановить её, хотя бы словесно. Но, напротив, лицо Сиенны было невероятно спокойным.

Она выглядела беспечной, как будто выполняла обычную работу.

Она делала это не от мелкого волнения или злости. Сиенна была предельно спокойна и уравновешена. Впервые она услышала об этом от Юджина несколько лет назад. Затем, месяц назад, после снятия печати, она обдумала всё ещё раз. Однако вывод остался неизменным.

«Превращение её особняка в туристический объект? Расчистить небольшой лес и забетонировать реку?» — это раздражало, но было в какой-то степени неизбежно, учитывая, что прошло двести лет с тех пор, как она ушла, не сказав ни слова.

«Площадь Мердейн и статуя?»

Они, конечно, смущали... но это не повод для гнева.

Однако...

То, что Мер угнетали, вызывало гнев. Это был непростительный поступок. Больше всего Сиенна не могла смириться с тем, что несмотря на то, что её провозгласили Мудрой Сиенной и сделали кумиром волшебников на сотни лет, они не относились к Мер, фамильяру, которую она создала лично, с уважением, которого она заслуживала.

Конечно, Сиенна тоже не была безупречна в этом вопросе. Она связала Мер с Колдовским ремеслом в Акроне. Так что, в конечном счете, именно Сиенна была виновата в том, что Мер оказался в ловушке в Акроне на сотни лет.

«Даже если так, они посмели препарировать её?»

Самое меньшее, что они могли сделать, это переделать зал для удобства Мер, но вместо этого они осмелились препарировать маленького фамильяра, чтобы раскрыть секреты Колдовского ремесла!

Этого Сиенна просто не могла простить.

— Хе... Я в порядке... — полусерьёзно сказала Мер со стороны Сиенны.

Тот, кто руководил препарированием Мер, был бывшим Мастером Зелёной Башни. Это было прошлое, о котором она не хотела вспоминать. Впрочем, мысли об этом не причиняли ей особого беспокойства. Это объяснялось тем, что Мер не чувствовала физической боли во время препарирования. Тем не менее, психологический ущерб ей был нанесен изрядный. Она вспоминала чувство унижения и злости. Это произошло более ста лет назад, но препарирование живого человека в полном сознании было нелегко пережить.

— Меня это не устраивает, — мрачно отозвалась Сиенна. — Бывший Мастер Зелёной Башни? Этот ублюдок должен быть благодарен, что он уже мёртв.

За время своего пребывания в Ароте Сиенна взяла себе трех учеников: Теодора Трона, Вице Османа и Фриллу Хелен. Из них Теодор стал главой Красной Башни, а Вице и Фрилла поженились. После ухода Сиенны с поста Мастера Зелёной башни её преемником стал Вице.

Ребенком этой пары был Роланд Осман, отец нынешнего главы Зеленой Башни Дженерака Османа, и именно он отвечал за препарирование Мер.

Сиенна даже не слышала его имени, но её всё равно охватил яростный гнев. Как Вице и Фрилла воспитывали своего ребенка? Как он вообще мог додуматься до безумной идеи препарировать фамильяра, принадлежавшего его гроссмейстеру?

Королевская семья Арота также не была безупречна в этом вопросе, так как подобное не могло произойти без их разрешения.

— Немедленно остановитесь!

К тому времени, когда дворцовые сады погрузились в воду, кто-то поднялся в небо из здания, расположенного внутри крепостных стен. Это были командир придворных магов Арота, Тремпель Визардор, и Мелкит Эль-Хайя. Мелкит была связана.

— Прекратите немедленно, я сказал!

«Попытка затопить царский дворец Абрам?» — это был беспрецедентный террористический акт в истории Арота. У Тремделя волосы встали дыбом от безграничного гнева.

— Как вы смеете!

Тремдель уставился на террористов, нет, повстанцев, широкими, яростными глазами.

Несмотря на отсутствие капюшона, их лица не были видны. Это было заклинание очень высокого уровня, которое мешало его восприятию. Тремдель сконцентрировал ману в глазах и произнёс заклинание.

— Невозможно.... Я и представить себе не мог, что в свое время столкнусь с такой нелепой ситуацией!.. — воскликнул Тремдель.

В данный момент он видел трёх противников, но их должно было быть больше. Невозможно, чтобы группа из трёх человек напала на Арот.

«Было ли это восстание? Или это нападение другого государства?» — Тремдель склонялся к последнему варианту.

— Ваш шпион, Мелкит Эль-Хайя, уже схвачена. Немедленно прекратите свои атаки и...

— Что ты говоришь? Я уже сказала тебе, что я не шпион! Я понятия не имею обо всём этом! — кричала Мелкит, корчась в воздухе.

Юджин вздохнул при виде этого зрелища. Ярость и непонимание Тремделя были понятны, но всё же он не мог понять, почему тот схватил Мелкит и посчитал её шпионкой.

Тремдель был не единственным, кто взлетел в небо.

Среди придворных волшебников сотня элитных магов с боевыми навыками поднялась в воздух, чтобы преградить путь Сиенне. Кроме того, другие волшебники и рыцари выстраивались на земле, которая медленно погружалась в воду.

— Ну-ну.

Не только спереди и на земле постепенно выстраивалась оппозиция. Волшебники начали собираться и сзади. Среди них были столичные волшебники, главы башен, за исключением Мелкит и Бальзака, а также волшебники, принадлежащие к гильдии. Они не спешили

приближаться из-за магической печати вокруг Абрама, но решительно преградили Сиенне путь к отступлению.

— А король не выйдет? — спросила Сиенна. Король в её воспоминаниях был уже давно мёртв, но она всё равно спросила.

«Вызывать короля страны, как обычную собаку!..» — Тремпель почувствовал прилив гнева и высоко поднял руку. Появившийся посох в мгновение ока вобрал в себя всю ярость и ману Тремпеля. С грохотом в небе над головой Тремпеля образовался вихрь интенсивной маны.

— Кажется, наследный принц здесь, хотя... леди Сиенна, — шепнул Юджин Сиенне, слегка наклонив голову.

Это был наследный принц Хонейн Абрам. Его лицо исказилось от растерянности и гнева, когда он подошёл к Тремпелю.

— Почему ты вдруг стал формальным... А, гм, хм, ну... Понятно. — Сиенна остановила себя и неловко прочистила горло, понимая это. Ещё не было известно, что Юджин Лайонхарт - реинкарнация Хамела. Следовательно, Сиенна не могла обращаться к Юджину как к Хамелу в публичном месте.

«Это может быть здорово. Это будет что-то вроде тайного романа», — на мгновение задумалась Сиенна, но быстро сменила выражение лица, напомнив себе, что сейчас не время для подобных чувств.

— Вы все, — сказала Сиенна. Её голос нёс ману.

Её голос, усиленный Акашей и Вечной дырой, отозвался в воздухе мощной вибрацией. Тремпель напрягся, увидев, как легко отклоняется его заклинание.

«Голос, способный нарушить основы магии?»

«Возможно ли это? Была ли это реализация языка драконов, легендарной магии драконов?..»

«Может ли это быть?..»

«Дракон. Как он мог упустить его?» — какое еще существо способно проигнорировать магическое запечатывание, оставленное Мудрой Сиенной? Какое ещё существо способно одним лишь голосом заставить ману в воздухе колебаться?

В конце концов, почему они решили, что такое существо должно быть человеком? Неужели они выступали против дракона, существа, исчезнувшего с эпохи войн?

Тремпель тяжело сглотнул, его голос едва превышал шепот: Ты... дракон?

Эти слова пронесли по толпе ощутимой ударной волной. Придворные чародеи во главе с Тремпелем застыли в недоумении. Наследный принц Хонейн тоже выглядел так, словно его сильно ударили сзади, рот его приоткрылся. Даже осажденные наземные войска отозвались стонами дискомфорта.

— Хмм...

Главы Башен, отвечавшие за оборону тыла, также слышали слова Тремпеля. Как и Тремпель, Мастер Зелёной Башни и Мастер Синей Башни подозревали, что таинственное существо - это дракон. Однако на лице Ловеллиана, Мастера Красной Башни, отразились совсем другие эмоции.

— Может ли это быть?..

Помехи от магии, изменяющей восприятие, были слишком сильны. Кроме того, магическое уплотнение затрудняло прямое вмешательство. Сузив глаза, Ловеллиан смотрел на троицу, погружающую Абрам в воду. В голове Ловеллиана крутилась одна-единственная догадка, неуклонно перерастая в убеждённость. Но ужасающая правда заключалась в том, что Ловеллиан не мог заставить себя озвучить.

— Дракон, что за чушь. — Сиенна нахмурила брови и встряхнула Акашу. Магия, изменяющая восприятие, исчезла, и неясные фигуры стали более отчетливыми.

Слишком сильное удивление может сделать человека неспособным даже к шоку, беспомощным в попытке произнести даже стон или возглас удивления.

Именно в таком состоянии находились сотни людей, смотревших на Сиенну. Их глаза были расширены, а челюсти отвисли, когда они смотрели на неё.

Они знали об этом по портретам, запечатлевшим прошлое, а также по статуям в Пентагоне. Безошибочный образ трёхсотлетней давности всё ещё висел в Акроне. Её одеяние изменилось. Одежда и плащ были другими.

Но её фиолетовые волосы и посох Акаша, который она держала в одной руке, были идентичны изображению трёхсотлетней давности.

— Сэр... Юджин?.. — Тремпель сумел вымолвить несколько слов, с трудом выдавив из себя голос. Благодаря исчезновению магии, изменяющей восприятие, фигура Юджина теперь тоже была видна.

Он назвал имя Юджина, потому что ему было удобнее произнести его, чем "Сиенна Мердейн".

— Это... Эмм...

Но произнесение имени Юджина не изменило ни ситуации, ни того, что они увидели. Тремпель не мог даже подумать, чтобы успокоить себя. Он едва мог пошевелить глазами.

— Мудрая леди Сиенна... это действительно вы? — спросил он.

— Разве не видно? — ответила Сиенна, высоко подняв палец. Все сто придворных волшебников в унисон отступили назад, увидев её простое движение.

Принц Хонейн ничем не отличался от других. Не зная, что делать, он попеременно смотрел то на тонущий "Абрам", то на "Сиенну".

— Не собираешься ли ты отменить это? — спросила Сиенна.

— Простите? — ответил Тремпель.

— Я сказала, не собираешься ли ты отменить это, малыш! — сердито крикнула Сиенна, указывая на магический вихрь, созданный Тремпелем. Не раздумывая ни секунды, Тремпель мгновенно развеял магию и опустил посох. Нет, подумав, что держать посох в её присутствии было бы невежливо, он тоже развеял посох и почтительно опустил руку к животу в приветствии.

— Я... это... честь для меня познакомиться с вами..... Меня зовут Тремпель Визардор. В настоящее время я занимаю должность главного придворного мага Арота...

Тремпель с трудом сдержал дрожь в голосе. Для всех волшебников после эпохи войн "Мудрая Сиенна" была практически религией. Почти все волшебники пользовались Формулой Кругов. Формула, созданная Сиенной, была основой основ для волшебников этой эпохи, оставленные ею максимы - священными писаниями, а сама Сиенна - идолом, сродни богу.

— Юджин! — закричала Мелкит. Она всё ещё была зажата, извивалась, как гусеница, и визжала. — Помогите мне! Леди Сиенна! Меня зовут Мелкит Эль-Хайя! Я тоже сыграла большую роль в ваших поисках!

Мелкит тоже уважала Мудрую Сиенну. Но, в отличие от Тремпеля, она не нервничала и не боялась. Напротив, она была очень уверена в себе.

Кто освободил Сиенну, запечатанную в Мировом Древе? Юджин Лайонхарт? Нет. Это были все, кто сражался вместе с Юджином в лесу в то время. На самом деле, если бы Мелкит не снабжала его маной, битва с Райзакией давно бы закончилась смертью Юджина.

Сиенна не сразу обратила внимание на отчаянный крик Мелкит. С гримасой Сиенна прислушалась к шепоту Мер.

— Леди Сиенна, это тот самый парень. Ублюдок с бородой и в зелёной мантии.

— Угу.

— Этот парень - Дженерик Осман, нынешний глава Зелёной Башни. Тот, кто меня препарировал, был его отцом, но он умер несколько десятилетий назад.

— Угу.

— Но ты знаешь, леди Сиенна. Как я уже говорила тебе вчера, этот ублюдок Дженерик тоже часто мучил меня. Всякий раз, когда он приходил в твой зал, он говорил мне, что я бесполезна. Он говорил, что не может понять Колдовское ремесло, потому что я бесполезна.

— Этот ублюдок нёс чушь, — яростно сказала Сиенна.

— Да, действительно. Он не мог понять Колдовское ремесло, потому что был глуп и некомпетентен, так почему же он меня ругал? Мне это очень интересно.

— Мне тоже очень любопытно. — Сиенна кивнула, поглаживая Мер по голове. — Значит, я спрошу его напрямую.

— Эээ... Не стоит заходить так далеко.

— Нет, я очень хочу. — С этими словами Сиенна повернулась к Тремпелю и Хонейну. — Оставайтесь там.

— Да... да?

— Не надо вмешиваться и всё портить, просто оставайтесь там.

Она не стала дожидаться ответа. Сиенна подняла Мер на руки, затем передала её Юджину. Мер всё это время хихикала.

— Гм... Юджин, ты тоже. Просто стой здесь, держа Мер... будь спокоен... не так ли?

Это было простое предложение, но оно, казалось, щекотало ей горло. Сиенна несколько раз кашлянула и обернулась.

— Эй. — Она обратила свой свирепый взгляд на Дженерака. Дженирик всё ещё парил в воздухе, не понимая своего нынешнего положения. — Иди сюда. Нет, неважно. Просто оставайся там.

— Да... да?

— Стой там, ублюдок.

Злость и желание расправы превратились в убийственную магию.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3365897>